

"Уходи", - потребовала Дейенерис.

Она любила его, лелеяла его, хотела построить с ним новый мир, а он был ей противен.

Джон открыл рот, чтобы заговорить, но слова не шли. Он стал немым, бездейственным, жалким. Как мог человек, которого она полюбила, превратиться в такого? Куда делся тот, кто бросил ей вызов на Драконьем Камне? Человек, который отказался лгать Серсее, чтобы отстоять то, во что он верил. От него осталась лишь оболочка человека, и все, что он мог сделать, - это бросить на нее долгий взгляд, а затем повиниться, повернуться и оставить ее одну.

Одну. Она содрогнулась от этой мысли. Он был ее последней связью, последней надеждой. Все остальные были мертвы. Визериона, Разгала, Джораха и Миссандеи больше нет. Все погибли. Даже любимый мужчина не мог дать ей передышку от одиночества.

Она нетвердой рукой отпила из бокала вина и опустила кубок на стол. Очаг рядом с ней пылал, огонь в нем окутывал комнату теплом, которое она едва ощущала. Она была одна.

Служанка, дотракийская девушка, подошла и наполнила ее чашу, опустив голову, чтобы не встречаться взглядом с кхалиси. Дейенерис посмотрела на нее, затем на дотракийских стражников, стоявших у дверей, потом снова на девушку. Она была молода, едва вступила в женский возраст. Она приехала сюда со своей семьей - матерью и отцом, у нее, вероятно, были сестры, возможно, брат или два. Все они покинули Эссос и пересекли Узкое море, чтобы сражаться за нее и ее стремление к трону. Она привела сюда дотракийцев со всего мира, чтобы они погибли за королевство и людей, которым было все равно.

Она выпила только что наполненный кубок так же быстро, как и предыдущий. Завтра она уничтожит своих врагов, где бы их ни нашла, и вернет то, что принадлежит ей по праву. Но сегодня, - она посмотрела на пустую комнату, - сегодня она была никем.

Она встала на нетвердые ноги и направилась к большой пустой кровати.

"Элат, - сказала она на дотракийском языке служанке, чтобы та оставила ее.

Одна. подумала она. Нежеланная для Севера, нежеланная для Вестероса, нежеланная для Джона. Она снова отпила из своего кубка и выпила еще один бокал. От вина у нее закружилась голова.

Она не хотела оставаться одна. Она была королевой, матерью драконов, она не должна быть одна. Дотракийцы поклонялись ей, лорды боялись ее, а мужчины всего мира стремились к ней в постель. Даже здесь, должно быть, десятки вестеросских лордов ждали ее ухаживаний. Если она не хотела быть одна, то ей и не нужно было оставаться одной.

Она повернулась и посмотрела на трех своих дотракийских охранников. Она не знала их имен, она не знала их. Она использовала их в своих войнах и даже не знала их имен. Она даже не могла вспомнить имя девушки, которая подавала ей еду и вино, и второго командира дотракийцев. Не помнит она и того, кто возглавлял ее флот, и той женщины, которая шила ей одежду, и той, кто заплетал ей волосы. Все они были никем, она была королевой, но ее жизнь вращалась вокруг ничтожной горстки людей, большинство из которых были мертвы или испытывали к ней отвращение. А остальные? Остальные были безмянными телами на заднем плане ее жизни, воинами, чтобы умирать за нее, поварами, чтобы кормить ее, женщинами, чтобы купать ее; она обращалась с ними не лучше, чем с инструментами, которые можно было использовать.

Разве она была лучше тех ничтожных северян, которые использовали ее для ведения своих войн?

"Ты, - сказала она, привлекая внимание одного из дотракийских стражников, самого высокого из троих. Он смотрел на нее и ждал. "Подойди, - приказала она на его языке.

Он сделал несколько шагов вперед.

Дейенерис смотрела, расширив глаза, как к ней приближается гораздо более крупный мужчина. Может быть, дело в вине, а может, в горе, но сегодня она не будет одна. Она не могла быть одна. Сердце тяжело стучало в груди. Она не будет одна.

Ткань пальто была мягкой под ее пальцами. Она задержала руку на шнурках, которые плотно обтягивали ее тело. Обратного пути уже не было. Глаза дотракийца, стоявшего перед ней, потемнели, и она увидела, как он сжал челюсти. Он хотел ее. Дейенерис потянула за шнуровку, затем стряхнула с плеч оскорбительную одежду, оставив ее в простом нижнем платье.

"Снимай одежду", - приказала она, стараясь придать голосу твердость. Дотракиец на мгновение замер, а затем на его лице появилось подобие ухмылки. Он сделал еще один шаг вперед, его руки уже выскользнули из поношенной кожаной куртки.

Он был выше ее как минимум на несколько голов, плечи широкие, грудь твердая. Он потянул за кожаный ремень-шнур, висевший на бедрах, и его штаны расстегнулись. Дейенерис не отрываясь смотрела на него. Между его ног покачивался полутвердый член, толстый, длинный, с прожилками, и с каждой секундой он становился все тверже.

Он что-то пробормотал на дотракийском языке, но она не расслышала его за стуком своего сердца. Он сделал шаг, чтобы сократить расстояние между ними. Его руки потянулись к ней, и на мгновение он замешкался, прежде чем потянуть ее за сменную одежду, снимая ее с плеч. Она напряглась, когда он прикоснулся к ней, и это прикосновение показалось ей почти чужим. Она не будет одна.

Это действительно происходило. Она закрыла глаза, когда его грубые мозолистые руки заскользили по ее рукам, затем сжались и повернулись, чтобы повернуть ее. Дотракийцы были грубыми мужчинами, а он трахал ее как животное. Возьмет ее как животное. Трахать ее, как Дрого в их брачную ночь.

Но она уже не была той кроткой девочкой. Она была королевой, она рожала драконов и завоевывала города. Она схватила его, ее пальцы обхватили его ствол, он был теплым на ее ладони. Он снова дернулся, но она сжала его достаточно сильно, чтобы он остановился и задохнулся. Она была королевой, она не позволила ему взять ее. Вместо этого она повернулась и повела гораздо более крупного мужчину с его членом в руках, пока он не встал на кровать. Она толкнула его вперед, и он сел, а затем лег.

Его член пульсировал в ее руке, когда она ослабила хватку и позволила пальцам гладить его по всей длине. Она медленно ласкала его, наблюдая за тем, как он подергивается. Она чувствовала тепло, исходящее от него. Это успокаивало, возвращало к холодному одиночеству, которое она так долго ощущала. Она была их кхалиси, их королевой. Всегда найдутся мужчины, которые захотят ее, будут желать ее, и ей никогда не нужно будет оставаться одной.

Дотракийцы смотрели темными глазами, как она гладит его член. Но дотракийцы не были людьми бездействия, и вскоре он начал садиться обратно.

"Нет, - сказала Дейенерис на дотракийском и надавила на его грудь. Ей нужно было контролировать ситуацию. "Нет", - повторила она еще раз, уже более твердо, когда стражник отказался лечь на землю. Она контролировала ситуацию. На этот раз он сдался, и в награду за послушание она последовала за ним, поднимаясь по его телу, член все еще был у нее в руке. Она была совсем крошечной, едва ли в два раза меньше его. Если бы он возбудил ее, если бы устал от ее приказов, она была бы беспомощна. Но он не посмеет. Она была его кхалиси, она ездила на драконах, и она все контролировала. Ее пальцы сжались вокруг него, и она с наслаждением ощутила, как он пульсирует и теплеет в ее руке.

Одна его рука легла на ее бедро, удерживая и направляя ее, а пальцы потянулись почти к талии. Он зашипел, когда его член потерся о гладкую мягкую плоть ее внутренней стороны бедра, и она снова устроилась на его ногах. Он был уже полностью тверд и стоял между их телами, основание его члена лежало между ее ног, ствол упирался в низ живота, а головка поднималась почти до пупка.

Дейенерис снова погладила его, одним длинным движением пальцев ощутив всю его длину, а затем приподняла бедра и направила его член во влажную пизду. Дыхание перехватило в горле, когда она стала дразнить себя, проводя его стволом по своей ноющей щели.

Она так долго была одна, так хотела, так нуждалась в общении. Ее тело жаждало его, ее пизда истекала желанием. Это был не тот мужчина, которого она хотела, которого жаждала, но он был тем, кто был здесь, и он был нужен. Она еще больше приподняла бедра, пока выпуклая головка его члена не уперлась в ее отверстие.

"Блядь!" - зашипела она, когда его руки легли на ее бедра. Ее пизда растянулась вокруг толстой головки его члена, заглатывая его в свое тело, сжимая его до невозможности крепко. Это было так хорошо, так правильно, как будто ей чего-то не хватало все это время. Она закрыла глаза и сосредоточилась на жаре, исходящем от него, на боли и наслаждении, на том, как это заставляло ее забыть обо всем остальном. Она прижалась к нему, впиваясь зубами в нижнюю губу, и погрузилась еще на дюйм в его член.

Дотракийцы так не трахались, они не позволяли женщине взять себя в руки. Мужчина под ней рывком поднял бедра, вгоняя в нее еще больше своего члена, и она задыхалась, вскрикивая, ее пизда сжималась вокруг него.

Вот и все, подумала она, приподнимая бедра, мягко и болезненно покачивая ими. Она наклонилась вперед и начала медленно двигаться, хныкая от потребности.

Закрыв глаза, она представляла, что он может быть кем-то другим, а она может быть где-то еще. Медленно и уверенно она нашла свой ритм, ее тело приспособилось к его толщине. Она хныкала и стонала, ее бедра двигались, впуская и выпуская его член из своего тела. Она чувствовала каждый его сантиметр, каждую вену и гребень, каждый импульс потребности, когда он двигался внутри нее.

"Она задыхалась, ее бедра двигались быстрее. Ее тело прижалось к нему, ее пизда сжимала его член, словно это был ее единственный спасательный круг. Она нуждалась в этом, хотела этого. Она чувствовала слезы на своих щеках и не обращала на них внимания, сосредоточившись на напряжении, нарастающем в животе, и на том, как ее тело болит и растягивается вокруг члена внутри нее.

"Еще, - потребовала она на дотракийском, - трахни меня, - закричала она. Она стиснула зубы, задыхаясь, и бросилась всем телом на его член, полностью погружая его в себя, болезненно

растягивая свое тело.

Это хорошо, это фантастика, сказала она себе, застонав, когда оседлала своего дотракийского стража. Она потеряла себя в нем, в его ощущениях внутри себя. Ее руки прижались к его широкой груди, ее пальцы впились в его плоть, когда она прижалась к нему, она шире раздвинула ноги и сильнее опустила вниз.

"Трахни меня", - стонала она, стиснув зубы и закрыв глаза. Он что-то прохрипел на дотракийском, но она почти не слышала его, она была близка, так близка.

"Пожалуйста, - умоляла она на обычном языке, - пожалуйста, - стонала она, содрогаясь всем телом.

Она не слышала, как подошел второй дотракиец. Но она почувствовала на своей спине большую, грубую и мозолистую руку.

Дейенерис замерла, неожиданное прикосновение вернуло ее к реальности, голова закружилась. Рука дотракийца скользила по ее покрытой потом спине, пока не оказалась на шее. Она потрясенно оглянулась: второй стражник смотрел на нее с вождением в глазах, его член был высунут и тверд, даже больше, чем у мужчины внутри нее.

"Кхалиси следует оседлать", - сказал он на общем языке и, прежде чем она успела отреагировать, толкнул ее вниз, заставив выгнуться и прижаться к стоящему под ней мужчине. Ее лицо уткнулось в грудь мужчины, а груди прижались к его телу. Она беспомощно потянулась, хватаясь то за простыни, то за мужчину под ней.

"Остановись", - застонала она, когда мужчина внутри нее снова задвигался, вгоняя свой член в ее пизду. Она застонала в его грудь, чувствуя, как наслаждение проникает в нее, и на мгновение мысль о том, чтобы сопротивляться, покинула ее.

Рука на ее шее сжалась, удерживая ее на месте. Дейенерис боролась, пыталась приподняться, виляла бедрами и снова стонала, когда член внутри нее запульсировал.

Затем она почувствовала, как член второго охранника, тяжелый и твердый, прижался к ее задку. Его руки сжали ее щеки, раздвигая упругие бугры.

Боги, подумала она, ощущая давление головки его члена на себя. Нет, этого не может быть. Она зажмурила глаза, пытаясь очнуться от какого-то сна. Но пробуждения не было. Ноющая боль в пизде и успокаивающее растяжение от плотно прижавшегося к ней члена не исчезли, как не исчезло и ощущение грубых рук на ее покрытой потом коже. Не исчезало и давление на ее задницу, ощущение мужского члена, который толкался в нее, собираясь взять ее, использовать ее, трахнуть ее.

"Остановись, - приказала она по-дотракийски, полусерьезно, полустон, когда твердая головка его члена уперлась в ее задницу и заставила ее тело раскрыться навстречу ему.

Дотракиец под ней схватил ее за задницу, широко раздвигая щеки, давая своему соистцу лучший доступ.

"Боги, - застонала Дейенерис, когда давление на ее задницу усилилось, тело сопротивлялось вторжению, мышцы напряглись, но в конце концов расслабились, и через мгновение он оказался внутри нее, упругое кольцо мышц в ее заднице сжимало его член до невозможности туго. Первоначальная боль и давление переросли в нечто иное, в новое ощущение невероятной

полноты.

"Дай кхалиси то, что ей нужно", - услышала она слова охранника, стоявшего у нее за спиной. Затем он двинулся, войдя в нее на всю длину, и все ее существо словно пришло в движение вместе с ним.

Мучительная боль пронеслась по позвоночнику, раздвигая ее. Он уперся в нее. Его бедра задвигались, вгоняя все большую часть члена в ее тугую попку. Его вес придавил ее, еще больше насаживая ее на мужчину в своей пизде. Ей казалось, что ее разрывают на части.

Дейенерис вскрикнула, панический стон сорвался с ее губ почти как визг

Слишком много, слишком много, - всхлипнула она, когда он подался вперед, заполняя ее полностью, пока оба ее отверстия не были забиты. Ощущение того, что они оба находятся в ней, было подавляющим, полным и абсолютным. Она чувствовала себя прижатой, пойманной в ловушку, захваченной их членами. Боль и давление удерживали ее на месте, она издала тихий всхлип, и ее тело выгнулось между ними, сжимаясь и конвульсируя вокруг их проникновений.

Ее глаза закатились, и она вздрогнула, когда они начали двигаться в унисон. Трахая ее. Использовать ее.

Это было не то, чего она хотела.

Она снова вскрикнула и посмотрела на дверь. Снаружи стояли Безупречные, нужно было только позвать их, и все прекратилось бы.

И тут она заметила, что третьего дотракийского стражника нет у двери.

Не успела она среагировать, как сильные руки пропавшего дотракийца обхватили ее голову, и его твердый член прижался к ее лицу, терся о щеки и подбородок. Он толкнулся в нее, твердый и потный, его член прошелся по ее лицу, пока она не почувствовала, что его яйца прижались к ее подбородку, а его ствол уперся в ее лицо. Она вывернулась и хотела закричать, но не успела - толстый член охранника протиснулся мимо ее губ и вошел в ее теплый влажный рот.

Она вскрикнула, затем застонала. Ее ноги широко раздвинулись, пизда и задница наполнились. Ее язык вертелся вокруг мужчины во рту в бесполезной попытке вытолкнуть его. Это вызвало лишь стон со стороны мужчины, использовавшего ее. Она рефлекторно сглотнула. Ее тело подалось вперед, заставляя его член проникать в ее горло. Ее полные губы сомкнулись вокруг него, волочась по его стволу, когда он отпрянул назад, а затем снова толкнулся вперед. Данерис со слезами на глазах смотрела на мужчину, трахающего ее лицо. Он смотрел на нее сверху вниз, ухмыляясь. Его рука зарылась в ее серебристые светлые волосы, направляя ее обратно на его член.

Мужчина, стоявший позади нее, схватил ее за косу и потянул, заставляя поднять голову и опустить бедра. Символ победы дотракийцев стал не более чем поводьями, чтобы управлять ею, трахать ее, скакать на ней, как на животном. Дейенерис снова закричала, но звук был заглушен членом в ее горле.

Все трое мужчин двигались вместе. Они трахали ее все сильнее и сильнее.

Боль утихла, но она была беспомощна, не в силах остановить этот прискорбный акт. Жар и полнота. Желание и жажда. Она была окружена ими, их руки были повсюду, они щипали, сжимали и ласкали ее перегретую плоть. Их члены заполняли ее всю, растягивая до

невыносимой боли, толкаясь все сильнее и сильнее. Тепло их тел было почти непреодолимым, почти удушающим. В ушах звучали их ворчание, тошнотворный звук их слипшихся от пота тел, ее собственные стоны, хныканье и всхлипы. Она хотела большего. Ей нужно было больше.

Внутри нее словно что-то щелкнуло, и она снова стала той кроткой девочкой, которую продали дотракийцам. Девочкой, которую похитили в брачную ночь. Несколько недель ее трахали жестко и грубо, пока она не смогла стоять на ногах. Но и тогда она нашла в себе силы.

Дейенерис застонала, обхватив член, с ее губ потекла слюна. Ее глаза закатились, а тело содрогалось. Ее бедра сжали мужчину, стоящего под ней, а ее пизда сжалась вокруг его члена.

С Дрого она обрела силу, она обрела свой огонь, ту маленькую частичку себя, которая испытывала возбуждение каждый раз, когда ее муж, пьяный, спотыкаясь, входил в их палатку. Каждый раз, когда он срывал с нее одежду, переворачивал и прижимал к кровати. Она нашла внутри себя этот огонь, этот жар и потребность. Та ее часть, которая ждала его, жаждала его. Та ее часть, которая хотела, чтобы ее трахали, чтобы ее использовали, чтобы над ней издевались, чтобы она ничего не контролировала.

Она начала сосать мужчину у себя во рту, она крутила головой, прижимая его к своей щеке, покачивая головой в такт с трахающими ее мужчинами. Она облизывала его по всей длине, наслаждаясь вкусом. Они не уважали ее, они использовали ее, и ей это нравилось. Она хотела этого, она нуждалась в этом.

Звук, который она издала, был первобытным и нужным, хныкающий стон, полный желания и жажды. Открыв глаза, она покорно смотрела на мужчину, чей член она сосала. Она отталкивалась изо всех сил, наклоняясь и двигая бедрами вместе с двумя мужчинами, трахавшими ее, их члены двигались как одно целое, входили и выходили из нее, подталкивая ее все ближе и ближе к краю. Она чувствовала, как они пульсируют внутри нее, давление и удовольствие были неоспоримыми, а ощущение полноты - ни с чем не сравнимым.

Почему она не делала этого раньше, каждую ночь, каждый миг? Она была желанна и нужна, и твердые члены внутри нее были тому подтверждением. Она была их Кхалиси, Матерью Драконов, а они насильовали ее. Они должны были знать, что последует за этим, какое наказание они получат. Они будут гореть за это, но они все равно делали это, потому что хотели ее больше, чем жить.

Эта мысль взволновала ее, по позвоночнику прокатилась волна электрического удовольствия. Ее глаза закатились, когда член мужчины вошел в ее горло, и она с бульканьем обхватила его мужское достоинство. Ее тело сжалось на всех трех мужчинах в спазме наслаждения.

Она сильно кончила, ее стоны, полные наслаждения, эхом отражались от члена в ее рту. Он запульсировал, а затем выплеснулся внутрь нее. Кульминация охранника совпала с ее кульминацией, и он наполнил ее рот своим теплым и влажным семенем, обдав ее язык и зубы. Она отпрянула назад, но он последовал за ней и вогнал всю свою длину в ее горло, после чего изверг еще одну порцию в ее живот. Он держал ее за затылок, впиваясь ногтями в кожу головы, и толкал себя все глубже, пока не осталось сил.

Дейенерис снова забилась в судорогах, ее зрение помутилось, затем потемнело. Она не могла дышать, не могла двигаться, не могла думать. Ее пизда снова забилась в конвульсиях, сжимая мужчину внутри себя. Удовольствие сжигало ее, как яростный огонь. Она чувствовала, как между ног у нее собирается влага, а затем вырывается на мужчину, лежащего под ней. Это было так хорошо, что больно. Она закричала, и с ее губ сорвался стон, похожий на паническое

бульканье. Каждая мышца напряглась до боли. В конце концов, мужчина в ее рту отступил и отстранился настолько, что она смогла вздохнуть.

Позади раздался хрип, и мужчина, трахавший ее, кончил. Его руки больно впились в упругую плоть ее задницы, и одним мощным толчком он вошел в нее. Его член запульсировал, ее задница сжалась, затем она почувствовала, как его тепло разливается по ней, полностью заполняя ее своей спермой. Она застонала от неконтролируемого удовольствия, когда он кончил в нее. Она наслаждалась его теплом и влажностью и выгнулась дугой, чтобы еще глубже вогнать его в свое тело.

Ее глаза закрылись, и она проглотила остатки спермы, застонав как шлюха, когда оргазм охватил ее, горько-соленый вкус его семени затопил ее чувства, разжигая еще большее вожделение внутри нее. Член, который она сосала, вырвался из ее рта, и еще одна струя спермы забрызгала ее лицо, окрасив щеки и глаза белой жидкостью.

"А-а-а, - закричала она, - еще!" Она рванулась вперед, не позволяя мужчине вырваться из нее. Она жадно сомкнула губы на кончике его члена и заскулила, получив в награду очередное извержение спермы. Вкус ее был пьянящим.

Она извивалась от удовольствия, посасывая член мужчины, и ее захлестнула разрядка. Как хорошо, подумала она, и тепло охватило ее, как успокаивающий огонь.

Так хорошо, - повторила она про себя, высунув язык, когда мужчина, который был у нее во рту, наконец, отстранился. Она чувствовала, как его семя капает на ее губы, щеки и подбородок.

Так хорошо. Мужчина позади нее, который только что грубо трахал ее задницу, тоже отстранился от нее, выскользнув из ее тела. Вслед за ним из ее дырочки потекло влажное тепло. Она рухнула вперед на лежащего под ней охранника, превратившись в дрожащую массу бескостных конечностей.

Дейенерис была вся в поту, ее тело было слабым и истощенным, но она не могла не усмехнуться - это было лучшее, что она чувствовала за последнее время.

На шатких ногах она поднялась, освободившись от лежащего под ней мужчины, его вялый член вывалился из ее все еще напряженной пизды, теплая сперма капала из ее дырочки, стекая на его живот. Она скатилась с него и рухнула на спину рядом с ним. Ее тело все еще покалывало от удовольствия, на коже блестел пот, и она светилась в свете костра. Воздух был тяжелым, теплым и пропах запахом секса. Она пыталась отдышаться и остановить сердце.

Дотракийцы, похоже, были в таком же состоянии: она использовала их по полной программе, а они делали то же самое с ней. Один из них, тот, что взял ее за задницу, двинулся к выходу, и она сузила глаза.

"Остановись", - приказала она, и на этот раз он послушался, повернувшись, чтобы посмотреть на нее. Она была в полном беспорядке, потная и вся в сперме, живописная королева. Она посмотрела на дверь.

Там стояли трое новых дотракийских стражников - следующая смена ее королевской охраны. Все трое наблюдали за ней, в их глазах читалось вожделение.

Ее брат как-то сказал ей, что позволил бы целому кхаласару трахнуть ее, если бы это принесло ему Железный Трон. Она облизала покрытые спермой губы, наблюдая за тем, как к ней подходят трое новых стражников.

<http://tl.rulate.ru/book/95993/3280631>